Ли Бусянь поддерживал Яо Цзяньюя, а Ян Сяохань - Гу Цинчжуо, и все они вернулись в гостиницу "Юнь Лай".

Чжоу Цзиньюнь пошел сообщить Стражнику Ло, чтобы тот отвел своих людей в особняк в деревне, чтобы разобраться с телом убийцы.

Он был потрясен, узнав, что Чжоу Цзиньюнь и его люди действительно смогли раскрыть Мастера Секты Демонов Красной Ткани и даже убили заместителя Мастера зала.

Он заставил стражников обыскать все дома в городе, но не нашел никаких следов.

Чжоу Цзинъюнь сказал: "Жаль, что мы не нашли капитана, он где-то прятался. Пусть магистрат опознает тела и посмотрит, есть ли среди них те трое, которые приходили грабить тюрьму в прошлый раз".

Стражник Ло взял своих людей, чтобы разобраться с этим вопросом, и вернулся через час или около того, сказав, что нападавших на тюрьму среди них не было.

Чжоу Цзинъюнь подумал и сказал: "Парень с черной опухолью на лбу и уровнем культивирования седьмого уровня истинного дьявола, это тот, кто приходил в тюрьму в прошлый раз?".

Стражник Ло сказал: "Я слышал, как они говорили, что среди троих был парень с черной опухолью на лбу. Где этот человек?"

"Он был убит мечом Яо Цзяньюя, и его кости исчезли".

"Это .....", - сказал Стражник Ло, его челюсть упала.

Чжоу Цзинъюнь сказал: "Двух других преступников нигде нет, поэтому мы должны продолжать попытки найти остальных. Кстати, пусть кто-нибудь присматривает за особняком днем и ночью, чтобы никто не входил и не выходил".

"Да!"

Начальник стражников Ло возглавил их и ушел.

.....

Мэн Синь вернулся в свою комнату, но он радостно пересчитывал свои деньги. Золото и драгоценности вместе составляли не менее 10 000 таэлей серебра, а вместе с тем, что он заработал ранее, почти 15 000 таэлей.

Тем не менее, было полезно иметь столько накопленных денег, и это давало ему большее чувство уверенности. В будущем, когда он женится и у него будут дети, особенно когда у него будут еще несколько наложниц, боюсь, что ему придется тратить деньги, как воду, и придется больше экономить деньги жены.

Мэн Синь лег на свою кровать и погрузился в крепкий сон.

На следующий день он проснулся рано и боксировал во дворе гостиницы, когда увидел Ян Сяоханя, пробирающегося обратно.

"Ты снова был в Доме Чунь И?" Мэн Синь спросил с улыбкой.

"Этот мальчик плохо учится, он просто хочет ходить в бордель каждый день, он не боится, что умрет" Мэн Синь поклялся в своем сердце.

"Тсс! Я нашел там девушку Рухуа" Ян Сяохань сказал.

Будет особенно неловко, если девушки столкнутся с ним и увидят, что он ходил в бордель.

"А почему остальные не вернулись с тобой?"

"Брат Яо и остальные были в плохом состоянии, они выглядели так, будто переборщили с сексом, как они могли прийти?" Глаза Ян Сяоханя расширились.

"Мне приятно смотреть, как веселятся другие люди!" сказал Мэн Синь торжественно, но в душе его чувствовалась тревога.

"Так у тебя такой фетиш!" Ян Сяохань сказал.

"Это у брата Яо такой фетиш" Мэн Синь быстро поправил себя.

Они еще некоторое время шутили, а потом пошли завтракать.

Утром группа собралась вместе и некоторое время совещалась, после чего решила вернуться на пик Цзянчи Истинной Боевой Секты. Так как многие члены Секты Демонов Красной Ткани погибли, остальные, вероятно, скрывались еще глубже, и найти их было бы нелегко.

Более того, некоторые из них также активны в округе Линъюэ, недалеко от Истинной Боевой Секты, и, вероятно, участвуют в каком-то заговоре против Истинной Боевой Секты.

Итак, Чжоу Цзиньюнь угостил всех ужином, и группа вернулась в Истинную Боевую Секту.

Путешествие прошло без происшествий, и через два дня группа вернулась в Истинную Боевую Секту.

Мэн Синь узнал от Яо Цзяньюя, что он хочет купить особняк на пике Цзянчи , а если он купит особняк на территории внутренней секты, то сможет входить и выходить с помощью жетона, но цена была вдвое выше, чем у учеников внутренней секты.

У богатых людей были привилегии.

Взмахнув рукой, Мэн Синь потратил 500 таэлей серебра на покупку особняка в районе внутренних учеников, чтобы жить более комфортно.

Мэн Синь жил в маленькой комнате внешних учеников уже более трех с половиной лет, поэтому, естественно, было много неудобств.

Однако Мэн Синь по-прежнему ходил рубить дрова каждый день, как обычно. Он не мог потерять свою ежедневную домашнюю работу, как не мог потерять свою личность ученика, рубящего дрова.

С собственным двором Мэн Синь мог делать все, что хотел, и иногда он готовил еду из своей прошлой жизни, чтобы побаловать себя.

Было приятно играть, петь и танцевать во дворе, не мешая другим.

Что касается садового особняка в городе, расположенного ниже по склону, то он иногда наведывался туда.

После того, как у Мэн Сина появился собственный особняк, Сяо Юйлуо и Лю Ши Юн иногда приходили поболтать, но Сяо Юйлуо приходила чаще, под предлогом убедить Мэн Сина попрактиковаться.

В полдень этого дня Мэн Синь устал от столовой еды, поэтому он вернулся в свой двор, приготовил миску яичной лапши, посыпал зеленым луком и сел за каменный стол во дворе, хихикая и поедая.

"Мэн Синь, что ты ешь? Почему бы вам не пойти в столовую поесть?" Сяо Юйлуо даже не постучала в дверь, она просто толкнула ее и вошла во двор.

"Сестра Сяо, почему ты не постучала в дверь?" недовольно сказал Мэн Синь.

"Это неожиданная проверка, чтобы узнать, не бездельничаешь ли ты. За эти дни твое культивирование совсем не продвинулось" У Сяо Юйлуо был сильный аргумент.

"Я не ожидала, что ты действительно не занимался культивированием, и ты так стремишься к еде".

"Сестра, ты также не добилась никакого прогресса и не смогла войти в Седьмой уровень сферы Совершенствующегося Бога" Мэн Синь ответил.

"Это другое дело. Когда ты вступаешь в Седьмой уровень Совершенствующегося Бога на Восьмом уровне сферы Совершенствующегося Бога, возникает огромное узкое место. Тем не менее, мы все собираемся вступить в сферу Бога" сказала Сяо Юйлуо.

"Ты действительно уже так близко?"

"Да. Я многого добилась, изучая стих, который ты написал вместе с сестрой Лю, и я чувствую, что мы вот-вот прорвемся. Яо Цзяньюй уже атакует сферу Бога. Гу Цинчжуо уже достиг девятой уровня сферы Фазовой Конденсации, а после культивирования Абсолютного Небесного Меча он даже близок к тому, чтобы достичь узкого места" сказала Сяо Юйлуо.

"Не может быть, чтобы стих, который я написал, действительно имел такое применение, чтобы помочь людям прорваться? Почему я этого не знал? " Мэн Синь пробормотал в своем сердце.

Сяо Юйлуо понюхала лапшу и почувствовала, что Мэн Синь ест ее с ароматным запахом, поэтому она не могла не проголодаться.

Ты ведешь себя как королева? Я не уверен, что я единственный, кто был в той же лодке.

"Остальное - мое, ты не можешь все съесть, иди и наполни чашку для меня, принеси ее мне, а потом поспеши на тренировку".

Мэн Синь посмотрел на лапшу в миске и подумал: "Хочешь остатки моей еды? Ты относишься ко мне как к брату или любовнику? Когда мы стали так близки?

Но он ничего не сказал, он приготовил еще немного, поэтому он пошел доесть оставшуюся лапшу для нее и принес ей миску, сказав: "Сестра, я еще не наелся, ты действительно хочешь есть?".

"Конечно. Ты можешь пока пойти в столовую и поесть там, если не наелся" сказала Сяо Юйлуо, затем взяла палочки, которые только что использовал Мэн Синь, взяла несколько лапшинок и съела их.

Откусив кусочек, глаза Сяо Юйлуо загорелись: "Эта лапша очень вкусная, крепкая, гладкая, сладкая и аппетитная, намного лучше, чем та, что готовят в столовой".

После этих слов она продолжила есть маленькими кусочками. По сравнению с большим куском Мэн Сина, ее поведение было гораздо более элегантным, и она выглядела очень приятной для глаз.

http://tl.rulate.ru/book/76406/2373694